

П Р И Б А В Л Е Н І Я

КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ

ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

(Г О Д Ъ Т Р И Д Ц А Т Ъ П Я Т Ы Й).

Марта 15.

№ 6.

1899 года.

О ПРИЗНАКАХЪ ИСТИННОЙ ХРИСТОВОЙ ЦЕРКВИ.

Церковь представляется какимъ то внѣшнимъ обществомъ, или государствомъ, объединяемымъ, чрезъ іерархическій союзъ, ²⁰⁾ какою то политической монархіей; да истинные поборники Римско-католическихъ началъ и не стѣсняются называть ее этимъ именемъ ²¹⁾. Но весьма ясно, что подобныя привципы неимѣютъ никакого отношенія къ такому высшему, духовному и Божественному учрежденію, какъ Церковь Христова. Римско-католичество достигаетъ, при руководствѣ своими принципами, преобразованія Церкви во всемірную монархію, имѣющую прочное дисциплинарное единство, которому позавидуетъ каждое государство ²²⁾. Но какою цѣною это достигается? Цѣною погнанія церковныхъ началъ, цѣною внѣшняго господства и подавленія свободы христіанской, цѣною извращенія церковныхъ цѣлей и значенія религіи. Въ Римско-католической церкви въ ея настоящемъ проявляется, что религія въ ней дѣло постороннее, что она есть средство къ цѣли, а высшая ея цѣль есть господство надъ людьми и міромъ ²³⁾. Низведеніе свободныхъ и благодатныхъ чадъ Христовыхъ въ положеніе подчиненныхъ и рабовъ, гос-

²⁰⁾ Kaufmann. Die Einheit, Katholicität und Apostolicität der kirche стр. 62.

²¹⁾ Прот. А. Лебедевъ. О главенствѣ папы. стр. 96—98.

²²⁾ Подробное опроверженіе и разборъ католическаго ученія о единствѣ церкви мы не беремъ на себя, высказывая лишь съ точки зрѣнія устанавливаемыхъ нами положеній противорѣчіе и несоотвѣтствіе единства Римско-католической церкви истинно-церковному единству. Обстоятельное опроверженіе указаннаго ученія можно читать у прот. А. Лебедева. О главенствѣ папы, или разности въ ученіи православныхъ и папистовъ о церкви. Особ. стр. 113—122.

²³⁾ Schqabel. Die kirche und der Paraklet. Gotha 1890 стр.

подство іерархіи, тяжелый дисциплинарный режимъ, порабощеніе совѣсти чадъ Христовыхъ внѣшнему человѣческому авторитету, все это—явленія, свидѣтельствующія о ненормальности христіанской жизни запада и доказывающія, что единство и непогрѣшимость Римской церкви есть только извращеніе истиннаго единства и непогрѣшимости ²⁴⁾. Единство Римско-католической церкви есть единство внѣшнее и отнюдь не то истинное церковное специфическое единство, которое мы указывали, какъ дѣйствительный признакъ истинной Христовой церкви. Средства, цѣль и образъ проявленія Римско-католическаго единства,—все говоритъ противъ его церковнаго характера. Подчиненіе мірянъ и государствъ чрезъ вѣроломную и безнравственную политику ²⁵⁾ всегда въ историческихъ судьбахъ католической церкви создавало изъ нея міровую монархію, но не церковь; истинная церковная область дѣятельности была забыта, или намѣренно устранена. Учащая церковь не столько заботилась о просвѣщеніи и спасеніи душъ христіанскихъ, о возведеніи ихъ отъ силы въ силу въ мѣру мужа совершенна, сколько о подчиненіи душъ внѣшнему незаконному авторитету. Клеръ господствовалъ надъ мірянами и стремился къ внѣшнему объединенію всѣхъ подъ своимъ главенствомъ, не гнушался не только не церковными, но даже безбожными средствами. ²⁶⁾ Сущность разобраннаго мнѣнія о единствѣ церкви состоитъ въ извращеніи истиннаго характера этого признака церкви. Но существуютъ такіа возраженія противъ истины церковнаго единства, которыя, будучи согласны съ ученіемъ церкви объ этомъ признакѣ по существу, выводятъ изъ наблюденій надъ наличною церковною жизнію заключеніе противъ существованія даннаго признака въ дѣйствительной церкви. Таково мнѣніе, составляющее основную идею выше цитированной нами книжки Шнабеля „церковь и Параклетъ“. ²⁷⁾ Сущность этого любопытнаго мнѣнія мы и постараемся кратко изложить. Наблюдая современную церковную жизнь всѣхъ исповѣданій, авторъ приходитъ къ тяжелому заключенію, что церковь Христова находится въ настоящее время въ печальномъ положеніи. Религія обратилась во внѣшнее церемоніальное богослуженіе,

---

²⁴⁾ Ibid стр. 54.

²⁵⁾ Ibid стр. 59.

²⁶⁾ Drummond. Die eine, heilige, katholische und apost. kirche. Basel 1860 p. 8.

²⁷⁾ Н. P. Schnabel. Die kirche und der Paraklet. Gotha 1890.

христіанская добродѣтель дѣло меньшинства, а большинство индифферентно и даже враждебно къ религіи. ²⁸⁾ Либеральная пресса осмѣиваетъ религію и все, что свято для человѣка. Естественныя науки опровергаютъ ученіе религіи о твореніи міра. ²⁹⁾ Вліяніе Евангелія ослабѣло. Выходить много опытныхъ проповѣдниковъ, по никто ихъ не слушаетъ. Но вѣра церкви составляетъ основаніе церковнаго единства, слѣдовательно упадокъ вѣры и духовной жизни необходимо отражается на единствѣ церкви. И дѣйствительность подтверждаетъ, что церковь потеряла единство. Постепенно отклоняясь отъ задачъ и плановъ своего Основателя, церковь, можетъ быть, ни въ какомъ пунктѣ не отпала такъ, какъ въ пунктѣ единства, и въ настоящемъ іудеи и магометане далеко прочнѣе соединены, чѣмъ ученики Христа. Напрасно мнѣ стали бы возражать, говоритъ авторъ, что единство церкви Христовой духовное, а не внѣшнее и видимое, и поэтому сѣтованіе о гибели церкви безосновательно: церкви и богословскія общества, анаеѣматствуя другъ друга, конечно, ни въ какомъ случаѣ не могутъ составлять единой истинной церкви ³⁰⁾. Итакъ, единства нѣтъ въ церкви, слѣдовательно нѣтъ и самой церкви, потому что единство составляетъ ея жизнь, ея сущность и важнѣйшую задачу. Причина такого крайняго упадка и слабости церкви въ настоящее время и, наоборотъ, причина ея цвѣтущаго состоянія въ Апостольское время ³¹⁾ состоитъ въ томъ, что первенствующая апостольская церковь была въ живомъ общеніи съ Параклетомъ, а настоящая церковь утратила такое общеніе ³²⁾. Въ первоначальной апостольской церкви мы находимъ полноту духовныхъ дарованій и силъ и чудодѣйственную апостольскую проповѣдь. Ничего этого теперь нѣтъ, потому что кончилось общеніе съ Параклетомъ. ³³⁾ Поэтому, для возстановленія церкви въ ея единствѣ и величіи духовной красоты необходимо явленіе Параклета. Дѣятельность Параклета въ его новомъ предполагаемомъ явленіи должна выразиться въ томъ, что Онъ помогаетъ вѣрующему во всемъ, Онъ научаетъ его о чемъ нужно молиться, Онъ принимаетъ духъ вѣрующаго въ общеніе съ собою, такъ

²⁸⁾ Ibid. p. 5.

²⁹⁾ Ibid. p. 6—7.

³⁰⁾ Ibid. pp. 45—47; 85—86, 87.

³¹⁾ Выясненіе этихъ причинъ и было цѣлію автора при написаніи изучаемой кн. стр. 11, 118 и д.

³²⁾ Ibid. p. 118.

³³⁾ Ibid. pp. 109—110.

что Богъ слышитъ не только слова молящагося, но видитъ простирающійся къ нему духъ. Параклетъ сообщаетъ ему учительство ³⁴⁾. Наконецъ, только чрезъ обитаніе Параклета въ церкви она можетъ достигнуть внутренняго и внѣшняго единства ³⁵⁾. Вотъ сущность сужденій Шнабеля. Нельзя признать ихъ основательными. Глубокое религіозное чувство при неправильномъ ходѣ развитія привело нашего автора къ столь странному выводу. Совершенно справедливо авторъ полагаетъ, что единство составляетъ одну изъ важнѣйшихъ сторонъ церкви, вѣрно онъ понимаетъ и сущность единства; но сужденіе его объ упадкѣ единства въ наличной церкви совершенно безосновательно. Упадокъ религіозной жизни, индифферентное отношеніе современныхъ мірянъ къ вопросамъ вѣры, кромѣ того, что само требуетъ серьезнаго ограниченія, само по себѣ можетъ быть лишь слабымъ основаніемъ для указаннаго заключенія. Церковь не есть общество святыхъ только, цѣль основанія церкви—въ спасеніи грѣшниковъ, въ воззваніи ихъ къ покаянію и исправленію жизни и воссоединенію со Христомъ. Для этой цѣли Божественный основатель церкви сообщилъ ей всѣ благодатныя средства, яже къ животу и благочестію, для поддержки и руководства слабыхъ овецъ стада Христова. Въ ней всегда будутъ и грѣшники и праведники по слову Апостола: въ величѣмъ дому не точію сосуди злати и серебряни суть, но и древяни, и глиняни (2 Тим. II, 20). Поэтому, упадокъ, или низкое состояніе религіозности въ извѣстный историческій моментъ отнюдь не говоритъ противъ существа и истинности церкви, потому что грѣшники суть находящіеся на ея попеченіи духовно страждущіе, а упорно противящіеся ей тѣмъ самымъ уже не принадлежатъ церкви. И въ Апостольской церкви, которую авторъ признаетъ истинною Христовой церковію, были грѣшники различнаго рода, были и нераскаянные хулители божественной истины; однако церковь оставалась и истинною и единою. Самая мысль о прекращеніи церкви, о разрывѣ ея единства, о прекращеніи даровъ благодати, самая эта мысль есть совершенный абсурдъ. Основы церкви непоколебимы, ихъ, по неложному обѣтованію Христа Спасителя, и врата адава не одолѣютъ. Церковь вѣчна и вѣчно истинна, какъ истинецъ и вѣченъ ея Глава, вѣчно съ нею пребывающій по Его обѣтованію: не бойся, малое стадо: се азъ съ вами есмь до скончанія вѣка. Возможно ли, поэтому, малѣйшее сомнѣніе въ непоколебимос-

³⁴⁾ Ibid p. 168 и 169.

³⁵⁾ Ibid p. 173.

ти основъ церкви, въ непрерывности и равномѣрности ея жизни?!

Основаніе единства церкви и сущность церковной жизни—въ духовной области:—въ общеніи духа человѣческаго съ Духомъ Святымъ и восхожденіи духа человѣческаго по ступенямъ нравственнаго совершенства къ Богу. Но это духовное общеніе, преподанное церкви чрезъ страданія Христовы, непрерывно существуетъ и будетъ существовать въ ней до скончанія вѣка. Духъ Святой, сообщившійся церкви, по обѣтованію Христову пребываетъ въ ней, Онъ и научаетъ насъ, о чемъ намъ молиться, Онъ насъ руководитъ въ духовной спасительной жизни, Онъ возводитъ нашъ духъ въ общеніи съ Собою мысленно на голгоѳу страстей Христовыхъ и даетъ приобщиться прискренне страданій Христовыхъ, для сообщенія искупительнаго подвига нашей душѣ, для очищенія ея духовныхъ нечистотъ. Дарованія Св. Духа, дѣйствительно, составляютъ сущность церковной жизни, и если бы, предположимъ, они прекратились, то было бы несомнѣнно, что церковь прекратилась, поколебались ея основы, удалился отъ нея Духъ Святой, оставилъ ее божественный Глава, и врата адавы одолѣли ее. Но все это странная и невозможная предположенія, Св. Духъ не отступалъ отъ церкви, Онъ общается и нынѣ, какъ и XIX вв. назадъ всѣмъ истинно вѣрующимъ въ божественныхъ таинствахъ церкви, приобщающійся которыхъ вступаетъ въ тѣснѣйшее единеніе со Христомъ и Св. Духомъ и со всею церковію. Но и тѣ чрезвычайныя дарованія, на которыя съ особенною силою указываетъ Шнабель,³⁶⁾ какъ на признакъ истинной Христовой церкви, не прекратились въ настоящее время, отчасти въ дѣйствительности отчасти потенціально. Различные дары благодати, о которыхъ говоритъ Коринѳскимъ христіанамъ апостоль Павелъ (1 Кор. XII—XIII), развѣ не могутъ они повторяться по надобности времени въ каждый историческій моментъ, развѣ не повторяются они и въ настоящее время, время упадка жизни и прекращенія духовныхъ дарованій, какъ называетъ настоящее Шнабель?! Великіе дары Духа благодати: слово мудрости, слово знанія, вѣра, дары исцѣленій, чудотворенія и др. (1 Кор. XII, 7—10) всѣ эти дары являются и дѣйствуютъ въ истинной Христовой церкви и теперь. Упадокъ вѣры и нравственности влечетъ людей къ гибели, холодный индифферентизмъ и духовное расслабленіе дѣлаютъ ихъ жалкими и близкими къ смерти; но среди глу-

³⁶⁾ Ibid. p. 112.

бочайшаго нравственнаго мрака, среди растлѣнія умовъ и сердцець, среди индифферентизма и насмѣшливаго презрѣнія къ религіи и церкви Господь воздвигаетъ своихъ благодатныхъ служителей, своихъ вѣрныхъ рабовъ и „одному даетъ Духомъ слово мудрости, другому слово знанія тѣмъ же Духомъ, иному вѣру тѣмъ же Духомъ, иному дары исцѣленій тѣмъ же Духомъ“ (1 Кор. XII, 7—9) и пр. Этихъ великихъ дарованій Духа нѣтъ только въ холодной вѣцерковной области, а въ церкви Христовой они непрерывно есть и будутъ. Проявленіе этихъ дарованій вѣдомо каждому живому члену православной церкви, и онъ дерзновенно можетъ сказать всякому сомнѣвающемуся, или невѣрующему: „приди и виждь“. Не перерождаютъ ли церковныя таинства закоренѣлыхъ грѣшниковъ, не исцѣляютъ ли нѣкоторые благодатные служители Христовы неизлѣчимыхъ духовныхъ и тѣлесныхъ недуговъ лишь силою пастырской молитвы, не проникаютъ ли другіе своимъ словомъ до раздѣленія души и духа закоренѣлыхъ грѣшниковъ и не обращаютъ ли ихъ на путь спасенія? Кто осмѣлится назвать это естественными явленіями, кто не признаетъ въ этихъ явленіяхъ обнаруженія великихъ дарованій Св. Духа? Церковь, обладающая полнотою дарованій Св. Духа и пребывающая въ общеніи со Христомъ не можетъ погибнуть, не можетъ быть въ раздѣленіи. Волны раздѣленія могутъ быть только кругомъ спасительнаго ковчега церкви, не нанося ни малѣйшаго вреда укрывшимся въ немъ отъ топленія въ житейскомъ морѣ. Св. Духъ вѣченъ въ церкви и неразлученъ съ нею; эта истина покоится на незыблемыхъ основаніяхъ самой церкви, и поскольку есть церковь постольку же неложно и пребываніе въ ней Св. Духа. Только разъ сошелъ Св. Духъ на Апостоловъ, а чрезъ нихъ на всѣхъ вѣрныхъ всѣхъ вѣковъ, и не для того Духъ Божій нисходилъ на общину, чтобы потомъ удалиться, но для того, чтобы пребывать въ ней навсегда ³⁷⁾. Однако, призваніе Св. Духа и желаніе Его пришествія можетъ имѣть и для членовъ церкви нѣкоторый смыслъ,—именно субъективный. Призваніе Св. Духа должно приводить членовъ церкви къ сознанію личной нужды въ Немъ и возбуждать въ душѣ cadaго изъ малыхъ сихъ ревность о дарованіяхъ большихъ (1 Кор. XII, 31), и тогда объективно вѣчное единство церкви утвердится въ каждой вѣрующей душѣ, какъ субъективное, т. е. какъ рѣшительное и органическое привитіе дикой лозы грѣшнаго чловека къ истинной лозѣ Испытателя.

(Продолженіе впрредъ).

³⁷⁾ Полное собраніе сочиненій А. С. Хомякова т. II, стр. 238.

ОБОЗРѢНІЕ ГЛАВНЫХЪ СОЧИНЕНІЙ ПРЕОСВЯЩЕННАГО ТЕОФАНА (ТАМБОВСКАГО) ПРАВСТВЕННО-АСКЕТИЧЕСКАГО СОДЕРЖАНІЯ.

Итакъ, по всему сказанному оправданіе рода человѣческаго не возможно безъ воплощенія Бога Слова. Не возможно безъ Него и обновленіе наше, или дарованіе намъ новой жизни,—другое необходимое условіе нашего спасенія, въ силу котораго оправданный человѣкъ становится способнымъ противостоятъ грѣху и твердо пребывать въ начатомъ добромъ пути. А для сего и надобно возстать новой главѣ человѣчества, новому родоначальнику людей, чтобы „раждаясь отъ Него, или перераждаясь, посредствомъ заимствованнаго отъ Него истиннаго начала жизни, они въ союзъ съ Нимъ составили новое тѣло человечества, полное истинной человѣческой жизни“. И такимъ родоначальникомъ можетъ быть только Богочеловѣкъ. Въ Немъ человѣческое естество, творчески претворенное, или обновленное въ своихъ началахъ или стихіяхъ и воспринятое въ личность Божества, дѣлаетъ человѣческую жизнь произшедшую отъ новаго родоначальника, чистою, неизмѣнною, полною, всегда могущею отражать и оживлять новыхъ членовъ и всѣхъ, какъ одно тѣло, держать въ единеніи между собою и съ собою. Таковъ и есть Господь нашъ Иисусъ Христосъ новый Адамъ, новый Родоначальникъ, вступающій съ Которымъ, послѣ покаянія во грѣхѣхъ, въ живой союзъ, вѣрующій получаетъ силу новой жизни, сокровенной съ Нимъ въ Богѣ (Кол. III, 3). Отсюда первую основой христіанской жизни является вѣра въ воплощенное домостроительство нашего спасенія въ Господѣ Нашемъ Иисусѣ Христѣ. а) Никто не можетъ дѣлать ничего достойнаго спасенія, если не пребудетъ въ Господѣ нашемъ Иисусѣ Христѣ (Іоан. XV, 4—5); „Се дверь, вводящая внутрь храма спасенія! Се камень, основаніе полагающій созиданію въ духѣ храмины спасенія, для вселенія въ нее Господа Спасителя (Мѣ. XVI, 18)“; б) На камнѣ твердаго исповѣданія сего воплощеннаго домостроительства создана Господомъ Иисусомъ Христомъ св. церковь, новое человѣчество отъ новаго родоначальника Христа, живой союзъ съ которой составляетъ вторую основу христіанской жизни. Черезъ церковь ищущіе спасенія получаютъ отъ Христа и искупленіе съ отпущеніемъ грѣховъ, и освященіе съ новою жизнію. Въ утверждающихъ и ограждающихъ ее *догматахъ, заповѣдяхъ, таинствахъ, священнодѣйствіяхъ, канонахъ и достоудномъ руководствѣ* показанъ вѣрный путь въ царство небесное. Всѣ члены церкви, истинныя чада ея, на-

ходясь въ живомъ союзѣ съ пей исполненіемъ всего содер- жимаго ею и такимъ образомъ составляя изъ себя единое тѣло и единый духъ (Еф. 4, 4), сподобляются отъ Главы ея черезъ Духа Святаго духовныхъ благодатныхъ благъ, съ обѣ- тованіемъ и вѣчныхъ. Напротивъ всѣ, отступающіе отъ по- казаннаго устроенія церкви, составляющаго собою осуществ- леніе или явленіе на дѣлѣ воплощеннаго домостроительства, являются чуждыми церкви, а черезъ это и Христа-Главы ея и спасенія въ Немъ. Вотъ почему принятіе воцерковленія и вседушное пребываніе въ немъ стоитъ въ числѣ необходимыхъ условій христіанской жизни. Въ силу тѣснаго соединенія Христа съ церковію и внутренняго взаимодействія членовъ ея, какъ членовъ тѣла, она является какъ бы матернимъ ло- номъ, зачинающимъ, образующимъ, возвращающимъ и совер- шающимъ каждаго христіанина. Какъ нѣтъ жизни и живыхъ существъ внѣ природы, такъ внѣ церкви нѣтъ духовной жиз- ни и духовно живущихъ лицъ“ (31).

в) При тѣсномъ взаимообщеніи христіанъ, какъ членовъ тѣла Церкви, повидимому, и жизнь и дѣла ихъ должны быть запечатлѣны однимъ духомъ. „Но если обратимся къ опытамъ жизни, замѣчаетъ Преосв. Теофанъ, то найдемъ великое раз- нообразіе, смѣшеніе и даже противорѣчіе въ правилахъ, ка- кихъ кто держится, и это не исключая и ревнителѣй христі- анства“. Поэтому „пужно установить единое истинное начало истинно-христіанской жизни, чтобы всѣ разрозненныя помыш- ленія и желанія христіанъ направить къ одному и всѣмъ дѣ- ламъ и предпріятіямъ дать одинъ характеръ, да будетъ сіе единое стадо Христово едино не внѣшнимъ только союзомъ, но и внутреннимъ построеніемъ“. Иначе: *необходимо указать норму христіанской жизни, какъ такое правило, которое, оп- редѣляя цѣль человека и средства къ достиженію ея, слу- житъ руководствомъ, куда и какъ слѣдуетъ направлять свою жизнь.* Хотя христіанская жизнь особенная, вышеестествен- ная, однако она въ то же время и естественная, общечело- вѣческая, зиждется на тѣхъ остаткахъ добра въ человѣкѣ, которые и по паденіи остались не истребленными въ его ду- хѣ. Отсюда и начало или норма христіанской жизни основы- вается на общихъ требованіяхъ нравственной жизни и уяс- няется черезъ первоначальную норму, предначертанную въ созданіи человѣка по образу Божію, служа съ своей стороны ея возстановленіемъ, пополненіемъ и обнаруженіемъ въ совер- шеннѣйшей формѣ. Такъ Преосв. Теофанъ и дѣлаетъ: пре- жде начертываетъ первоначальную норму нравственной жизни человѣка, а потомъ примѣнительно къ ней устанавливаетъ

норму нравственной жизни христіанской. Первоначальная норма нравственной жизни уясняется опредѣленіемъ входящихъ въ нее понятій цѣли жизни человѣка, средствъ для достиженія этой цѣли и вытекающаго отсюда руководительнаго правила жизни. Созданіемъ человѣка по образу и по подобію Божію уже опредѣляется послѣдняя цѣль его въ Богѣ, въ общеніи или живомъ союзѣ его съ Богомъ, „не только какъ съ своимъ началомъ и первообразомъ, но и какъ съ верховнымъ благомъ“; потому то и сердце наше бываетъ довольно только тогда, когда обладаетъ Богомъ и бываетъ обладаемо отъ Бога. (Нач. 33, п.) Блаженное общеніе это нужно понимать не въ смыслѣ одного устремленія всѣхъ желаній къ Богу, ибо потребность безъ удовлетворенія есть скорбь, а „въ живомъ, внутреннемъ, непосредственномъ единеніи Бога съ человѣкомъ и человѣка съ Богомъ“ (Іоан. 4, 16; 1 Кор. 6, 16). Равнымъ образомъ оно начинается не въ концѣ трудовъ человѣка, а должно быть всегдашнимъ, непрерывнымъ состояніемъ; иначе человѣкъ становится внѣ цѣли своего назначенія; только ощущеніе общенія съ Богомъ „есть рѣшительный признакъ присутствія въ немъ начала истинно-нравственной жизни“. Только указанная цѣль жизни человѣческой въ Богообщеніи самымъ дѣломъ соединяетъ всѣхъ людей во единое стройное живое тѣло; тогда какъ поставленіе, вмѣсто Богообщенія, послѣднею цѣлью самого человѣка усовершенствованіе его духовныхъ силъ, или только благо ближнихъ, ведетъ къ разединенію людей между собою, чрезъ заботы каждаго о себѣ самомъ, или представляетъ всѣхъ людей въ заботѣ другъ о другѣ сомкнутыми во едино, но душею отторгнутыми отъ Бога. Однако живой союзъ съ Богомъ не есть исчезновеніе души въ Богѣ, съ насиліемъ ея самостоятельности и свободы, но проникновеніе Ею силою, благодаря чему она получаетъ „полнѣйшую и скорѣйшую силу дѣйствовать по волѣ Божіей, свободно, но и безирекословно. Какъ существо разумно-свободное, человѣкъ въ отличіе отъ животныхъ, достигающихъ своего назначенія безсознательно, для достиженія своей цѣли долженъ предварительно знать, какъ онъ приспособленъ къ ней, т. е. знать назначеніе своей свободы, путь, который она должна избрать, и основанія, по которымъ она должна это сдѣлать. Свобода—условіе и богодостоинный образъ общенія человѣка съ Богомъ, состоя въ богодарованной власти распоряжаться своими внутренними и ввѣшними дѣйствіями по требованію цѣли, или по своему усмотрѣнію, однако не имѣть свою цѣлью независимость.

(Продолженіе впереди).

Преданія въ Тотемскомъ уѣздѣ (Вологод. губ.) о Ермакѣ, завоевателѣ Сибири. (*)

До сего времени, какъ извѣстно, историческими розыскаціями не открыто происхожденіе завоевателя Сибири, Ермака, по выраженію Карамзина, — „*родомъ неизвѣстнаго, душою знаменитаго*“. **)

Объ этомъ историческомъ лицѣ сохраняется среди населенія Вожбальскаго сельскаго общества, находящагося въ тридцати верстахъ отъ уѣзднаго города Тотмы (Вологодской губ.), такое преданіе: отецъ Ермака, Тимоѳей, жилъ въ ихъ мѣстности, на починкѣ Тимошкино, который отъ его имени и получилъ свое названіе, а Ермакъ жилъ въ деревнѣ Слободѣ, въ 2¹/₂ верстахъ отъ починка (деревня Слобода до сего времени имѣетъ добавочное названіе Тимошинской). Отецъ и сынъ имѣли одинъ топоръ и, въ случаѣ надобности, передавали его одинъ другому. Въ деревнѣ Пахтусовѣ, того же общества, есть преданіе, что Ермакъ жилъ нѣкоторое время около ихъ деревни, на починкѣ, который по его имени до сего времени называется Ермаково. Ермакъ и отецъ его любили пѣть пѣсни и, по выраженію крестьянъ, „*часто стѣвались*“; оба они, занимаясь разбоемъ, ушли въ дальнюю сторону (вѣроятно на Волгу) и проходили мимо Тотемскаго солевареннаго завода, послали на свое мѣсто жительства, въ дер. Слободу, трехъ крестьянъ съ семьями, потомки которыхъ и живутъ въ этой деревнѣ, имѣющей уже нынѣ болѣе 120-ти душъ обоого пола. Всѣ домохозяева деревни Слободы—Тимошинской, по своимъ прозваніямъ (фамиліямъ), дѣлятся на три части: Козловы, Баландины и Коневы. Въ другихъ 22-хъ селеніяхъ Вожбальскаго общества, которое состоитъ изъ 3,500 душъ обоого пола, крестьянъ съ такими прозваніями (фамиліями) вѣтъ, что и служитъ доказательствомъ, что нынѣшніе жители деревни Слободы—Тимошинской дѣйствительно потомки переселившихся семей.

Въ Вожбальскомъ обществѣ, у приходскаго діакова Іоасафа Тихомирова, умершаго въ престарѣлыхъ лѣтахъ, въ 1864 году, хранилась старинная рукопись о Ермакѣ, но послѣ его смерти эта рукопись затеряна: вѣроятно уничтожена какимъ

*) Перепечатывается съ согласія автора изъ Вологод. Губерн. Вѣдомостей. Можетъ быть, найдутся и другія преданія о Ермакѣ въ Волог. епархіи.

**) Исторія Карамзина. Изд. 3-е, 1831 г., Т. 9, стр. 438. Энциклопедическій Словарь. Изд. Брокгауза и Ефрона. Т. XI-й. 1894 г. стр. 673

либо невѣжественнымъ лицомъ. *).

Извѣстно исторически, что соляныя варницы близъ г. Тотмы существуютъ съ давнихъ временъ; въ XVI и XVII вѣкахъ были здѣсь варницы, принадлежавшія родственникамъ Сольвычегодскихъ Строгановыхъ, которые, тоже Строгановы, проживали въ Тотмѣ, и весьма возможно, что они, зная лично Ермака, его отвагу и удалъ, посовѣтовали ему отправиться, когда-либо, въ Сольвычегодскъ, къ знаменитымъ ихъ родственникамъ. Сношенія между Тотмой и Сольвычегодскомъ не представляли никакого затрудненія: Тотма отъ Сольвычегодска сухимъ путемъ только въ 338 верстахъ и между обоими городами существуетъ водяное сообщеніе рѣками Сухой и Вычегдой.

Въ г. Тотмѣ, въ домѣ стариннаго Тотемскаго рода Кусковыхъ, сохраняется весьма древній, на холстѣ писанный масляными красками, портретъ, съ надписью съ боку: „Ермакъ Тимоѳеичъ“. Портретъ, по преданію, принадлежалъ проживавшему долгое время въ Сибири и Америкѣ, предку Кусковыхъ, И. А. Кускову, умершему въ Тотмѣ, назадъ тому 75-ть лѣтъ, именно въ 1823 году. **). Ермакъ изображенъ на портретѣ въ среднемъ возрастѣ, съ небольшими усами и бородой, съ копьемъ въ рукѣ, не въ видѣ вооруженнаго русскаго воина XVI вѣка, а въ шляпѣ, съ перьями, и въ одеждѣ, въ родѣ кафтана. Одинъ изъ священниковъ г. Тотмы, о. Александръ Миролюбовъ, удостовѣряетъ, что точно такой-же, какъ у Кусковыхъ, портретъ Ермака, съ надписью, онъ видѣлъ, назадъ тому около сорока лѣтъ, въ г. Вологдѣ, въ домѣ священника Сперанцева.

Къ сожалѣнію, въ Тотемскихъ архивахъ не сохранилось никакихъ свѣдѣній о Ермакѣ, такъ какъ въ бывшіе въ г. Тотмѣ, въ прошломъ и нынѣшнемъ столѣтіяхъ большіе пожары, архивы сгорѣли. Но замѣчательна увѣренность старыхъ людей Вождальскаго общества въ томъ, что Ермакъ, завоеватель Сибири, былъ изъ ихъ мѣстности. Такъ, наприимѣръ, я имѣлъ случай говорить объ этомъ, въ нынѣшнемъ году, съ однимъ престарѣлымъ неграмотнымъ крестьяниномъ Вождальскаго общества и на вопросъ мой, въ какое время жилъ у нихъ Ермакъ, старикъ отвѣтилъ: при царѣ Грозномъ, а на

---

*) Всѣ эти свѣдѣнія получены мною отъ нынѣшняго Вождальскаго приходскаго священника о. Павла Казанскаго.

**) О И. А. Кусковѣ моя замѣтка въ „Прибавленіи“ къ „Церковнымъ Вѣдомостямъ“ 1897 г., № 31-й, стр. 1091—1092.

другой вопросъ что-же Ермакъ сдѣлалъ особенное, и получилъ отвѣтъ, что Ермакъ завоевалъ Сибирь.

В. Т. Поповъ.

ОПИСАНІЕ ТИКСНЕНСКОЙ ПРЕОБРАЖЕНСКОЙ ЦЕРКВИ ТОТЕМСКАГО УѢЗДА.

I. Мѣстоположеніе храма и названіе его Преп. Вассіанъ, Тиксненскій подвижникъ.

Въ полуверстѣ отъ почтоваго Устюжскаго тракта (Вологодской губерніи Тотемскаго уѣзда) на красивой возвышенности, лежащей въ стрѣлкѣ рѣчекъ Тиксны и Вопры, стоитъ приходская Спасо-Преображенская Тиксненская церковь Трактовый путь, называемый мѣстными жителями „большой дорогой“, раздѣляетъ весь Тиксненскій приходъ на двѣ почти равныя половины: сѣверную и южную; приходская церковь расположена въ южной половинѣ. Отъ губернскаго города Вологды Тиксненская церковь находится на разстояніи 154 вер., а отъ уѣзднаго г. Тотмы—52 вер. Съ большой дороги церковь начинаетъ виднѣться верстъ за 7—8, отъ деревень Угрюмихи и Якунихи, но тутъ она скрыта еще по временамъ за холмами и буграми, окружающими ее съ западной и сѣверной сторонъ. Гораздо лучше церковь видна съ той части большой дороги, которая идетъ съ возвышенности лѣваго берега рѣчки Вопры, пересѣкающей большую дорогу, и простирается до дер. Ооминскаго. И любо посмотрѣть на Тиксненскіе храмы и окружающую ихъ мѣстность съ праваго высокаго берега рѣчки Тиксны (отъ деревни Флоровскаго), особенно въ ясный солнечный день въ іюлѣ мѣсяцѣ. Передъ наблюдателемъ развертывается чудная, живописная картина, которую трудно передать перомъ и которую можно только развѣ прочувствовать. Впереди, куда прежде всего невольно обращается взоръ наблюдателя, сіяютъ ослѣпительной бѣлизной *), залитые солнечными лучами, три каменные церковные корпуса **), кресты которыхъ, какъ маленькія огненные точки, ярко блистаютъ въ небесной лазури. Посреди

*) Церковные корпуса лѣтомъ 1898 года вновь отбѣлены.

***) Въ главномъ обширномъ корпусѣ помѣщаются церкви: Спасо-Преображенская и Николаевская; въ другомъ корпусѣ, меньшемъ по объему перваго,—церковь Живоначальныхъ Троицы, и въ третьемъ корпусѣ—колокольня.

уютнаго сельскаго кладбища, тамъ и сямъ испещреннаго могильными памятниками и крестами, величественно высится развѣсистая сосна. Подъ сѣнію этой сосны, какъ бы нѣкоего стража, тихо почиваютъ могильные гости кладбища.... А тамъ, въ глубинѣ роскошной панорамы, за церковію, на высокомъ пригоркѣ въ зелени ольховника утопаеть деревня Погорѣлово. Нѣсколько правѣ Погорѣлова, ближе къ церкви, виднѣется высокій конической формы холмъ, весь покрытый соснами и отчасти ольховникомъ. Мѣстные жители холмъ этотъ называютъ „большимъ боромъ“. Еще правѣ предъ взорами наблюдателя мелькають деревни, луга и пажити Тиксенскихъ жителей; наконецъ, горизонтъ сливается съ густымъ лѣсомъ, окружающимъ всю волость Тиксну на 15—20 верстѣ. Между наблюдателемъ и церковію тихо, безъ шума, извилистой лентой течеть рѣка Тиксна, на берегахъ которой при легкомъ вѣтеркѣ шумятъ плакучія ивы и ольховникъ. По рѣкѣ же Тикснѣ расположены сѣнокосные луга *), на которыхъ теперь идетъ кипучая работа по уборкѣ сѣна. Налѣво, за холмомъ, на которомъ расположена деревня Семеновъ, точно кусокъ полотна, бѣлѣетъ глава часовни въ честь препод. Вассіана, Тиксенскаго чудотворца. Видно и лѣсокъ, находящійся на юго-западной сторонѣ св. озера, у котораго стоитъ часовня; но самого озера не видно.....

Церковь называется Спасо-Преображенской, по главному престолу во имя Преображенія Господня; названіе же „Тиксенской“ она получила отъ рѣки Тиксны, протекающей вдоль (съ сѣверо-запада на юго-востокъ) по приходу **).

Съ 1594 года по 1624 г. на Тиксенскомъ погостѣ въ небольшой деревянной кельѣ, находившейся въ 20-ти сажняхъ отъ Спасо-Преображенской церкви, подвизался преп. Вассіанъ, Тиксенскій чудотворецъ, мощи котораго въ настоящее время почиваютъ подъ спудомъ въ церкви Живоначальной Троицы. Со времени перваго чуда, бывшаго въ 1647 году при гробѣ пр. Вассіана, со всѣхъ концовъ православной Руси стали стекаться народъ для благоговѣйнаго поклоненія честнымъ останкамъ преподобнаго. Въ концѣ XVII вѣка имя Вассіана, какъ Тиксенскаго чудотворца, было уже извѣстно и въ царствующемъ градѣ Москвѣ (1-ое чудо), и въ Бѣлозерской области (2-ое чудо), и въ г. Вологдѣ, и въ Важескомъ

*) Луга эти на языкѣ Тиксенскихъ жителей носятъ названіе „наволоковъ“.

**) О словѣ „Тиксна“ см. примѣчаніе въ 19-мъ № Вод. Епарх. Вѣдом. за 1897 г.

уѣздѣ (12-ое чудо), и въ Устюжской (14-ое чудо) и въ Холмогорской (18-ое чуд.) странахъ, и во многихъ другихъ мѣстахъ нашего обширнаго отечества. И въ настоящее время массы богомольцевъ посѣщаютъ Тиксненскую церковь для того, чтобы помолиться здѣсь Господу Богу и испросить у Него черезъ угодника Божія, преп. Вассіана, удовлетворенія своихъ нуждъ духовныхъ и тѣлесныхъ. Мѣстоположеніе церкви близъ почтоваго Устюжскаго тракта дѣлаетъ ее удобною для посѣщенія во всякое время.

(Продолженіе впрѣдъ).

Громогласное служеніе въ русскихъ церквахъ.

При всемъ наружномъ благолѣпіи православнаго богослуженія и его внутренней силѣ и воздѣйствіи на молящихся, есть не мало людей, не только принадлежащихъ къ инославнымъ вѣроисповѣданіямъ, но даже и православныхъ, которые находятъ въ немъ недостатки, касающіеся преимущественно внѣшней стороны богослуженія и нѣкоторыхъ принятыхъ и установившихся при его совершеніи обычаевъ и привычекъ, безъ которыхъ оно для многихъ православныхъ русскихъ людей немало теряетъ своего величія и торжественности и не производитъ надлежащаго впечатлѣнія.

Къ этимъ особенностямъ при совершеніи богослуженія относятся прежде всего громогласное служеніе, особенно въ праздничные дни, нашихъ діаконовъ, а также—протодіаконовъ при торжественномъ архіерейскомъ служеніи, громкое хоровое пѣніе съ громогласными возгласами; кромѣ того, осуждается и сильный звонъ съ большими по вѣсу колоколами. Богослужебные возгласы діаконовъ и протодіаконовъ такіе поприцатели называютъ грубыми, громогласное пѣніе многочисленнаго хора—крикливымъ, торжественный звонъ колоколовъ оглушающимъ.

Конечно, все въ богослуженіи должно быть благообразно и по чину, не должно выходить изъ извѣстныхъ, установленныхъ исторіею и преданіемъ порядковъ, мѣры, мѣста и времени. Но богослуженіе въ христіанскомъ мірѣ развивалось не въ одинаковомъ направленіи. Между тѣмъ какъ въ католической церкви мало по малу началъ привноситься элементъ театральности, и музыка стала вытѣснять церковное чтеніе и пѣніе, на православномъ востокѣ и въ Россіи характеръ богослуженія оставался согласнымъ съ древнимъ церковнымъ преданіемъ и развивался въ духѣ древней вселенской церкви.

Поэтому, напимѣрь, если католикамъ, протестантамъ и проч. могутъ казаться странными и неумѣстными нѣкоторыми громкіе возгласы, допускаемые при нашемъ богослуженіи, и громкое хоровое пѣніе, то намъ русскимъ и грекамъ еще болѣе должно казаться страннымъ у нихъ пѣніе съ театральнымъ оттѣнкомъ, игра на органахъ, звонъ колокольчиковъ въ самомъ костелѣ и проч. обычаи и порядки, не освященные древностью. И если католикамъ, протестантамъ и проч. инославнымъ христіанамъ кажутся хорошими и законными свои богослужебные порядки и обычаи, хотя бы и не имѣющіе за собою характера древности, то для православныхъ христіанъ русскихъ еще болѣе кажутся умѣстными и добрыми свои богослужебные особенности и обычаи, такъ много придающіе торжественности и благолѣпія православно-русской церковной службѣ.

Отдавая полную справедливость грекамъ, находящимся въ предѣлахъ Константинопольскаго патріарха, относительно того, что у нихъ въ богослужебной практикѣ сохранились нѣкоторыя особенности свидѣтельствующія о древности и устойчивости ихъ богослужебныхъ порядковъ,—нашъ русскій наблюдатель, протоіерей К. Ооменко, въ описаніи своего путешествія по европейской Турціи, Сиріи и Палестинѣ рассказываетъ, какое тяжелое впечатлѣніе на русскаго человѣка производитъ бѣдность и убожество греческихъ храмовъ, отсутствіе того благолѣпія и торжественной обстановки, которая у насъ въ Россіи является почти необходимымъ и зауряднымъ явленіемъ. Нѣтъ тамъ многочисленныхъ и благоустроенныхъ пѣвческихъ хоровъ; наше громогласное чтеніе (напр., апостола и евангелія) тамъ не имѣетъ надлежащей торжественности и внушительности; колоколовъ почти нѣтъ, и вслѣдствіе этого искусство церковнаго звона мало развито; самый видъ храмовъ возбуждаетъ въ русскомъ человѣкѣ жалость, вслѣдствіе запрещенія турокъ украшать христіанскіе храмы главами и крестами.

Такое же тяжелое впечатлѣніе на русскаго человѣка производятъ, какъ внѣшнюю, такъ и внутреннюю богослужебною обстановкою, православныя церкви сербовъ, герцеговинцевъ, босняковъ и румынъ, находящихя подъ властью Австро-Венгріи и притѣсняемыхъ католиками и уніатами (смотри въ „Богосл. Вѣстн.“ рядъ стат. за 1897 г. *О состояніи прав. церк. въ австр. импер.*, проф. Казанскаго). Но особенно сильное притѣсненіе испытываютъ тамъ руссины, населяющіе Червонную Русь, или Галицію. Здѣсь не только не найдете большихъ колоколовъ при церквахъ, торжественнаго архі-

ерейскаго служенія съ громогласными хорами пѣвчихъ и сильными голосами протодіаконовъ и діаконовъ, но даже и самыя церкви православныя едва замѣтите: такъ онѣ бѣдны и убоги. Вотъ что говоритъ одинъ недавній русскій путешественникъ (г. Марковъ) по этой странѣ: „Тамъ (въ Галиціи) стоитъ затерянная въ селеніи маленькая бревенчатая церковочка, вся почернѣвшая отъ старости, нерѣдко покосившаяся на бокъ, съ робкимъ темнымъ крестикомъ на темной драничной кровлѣ; встрѣчаются нерѣдко церкви и побольше, хорошо знакомыя русскому, но съ помятыми, когда-то позолоченными, а теперь черными купольчиками, сами всѣ черныя—печальный остатокъ болѣе счастливыхъ временъ. Зато въ другихъ селеніяхъ, вмѣсто церкви—башни, какія обыкновенно любитъ строить православный народъ, попадается что-то въ родѣ раскольничьей часовни изъ почернѣвшихъ бревнушекъ, покрытое почернѣвшею черепицею и чуть осѣненное деревяннымъ крестикомъ“ („Русское Обзоріе“, 1897 г., февр.). Но тамъ зато храмъ „панской вѣры“—костель стоитъ горделиво въ каждомъ селеніи, подавляя своимъ величіемъ жалкія церковочки „холопской вѣры“ (православной). При такой обстановкѣ трудно думать о громогласіи, красномъ звонѣ и проч.

Переносясь мыслью отъ убожества подобныхъ церквей и ихъ богослужебной обстановки къ русскимъ православнымъ храмамъ и ихъ богослуженію, тотъ же авторъ такъ говоритъ объ архіерейскомъ служеніи въ Кіевскомъ Софійскомъ соборѣ и затѣмъ вообще о православномъ русскомъ богослуженіи: „Былъ праздничный день и въ соборѣ шло архіерейское служеніе. Болѣе величественной, болѣе стройной и проникающей душу божественной службы, какъ наша архіерейская, съ ея чудными хорами пѣвчихъ, конечно, нѣтъ нигдѣ. Нигдѣ нѣтъ ничего подобнаго и нашимъ протодіаконамъ, играющимъ такую видную роль въ торжественномъ ходѣ архіерейскаго служенія“.

„Иные находятъ неумѣстнымъ въ божественной службѣ грубые басы діаконовъ и слишкомъ громкіе возгласы хора. Но у насъ народъ не отвѣчаетъ самъ на возгласы священнослужущихъ, какъ дѣлалось въ первыя времена христіанства; поэтому громкій мужественный откликъ хора такъ встаетъ замѣняетъ собою всенародный откликъ, который не можетъ и не долженъ быть дѣвически-нѣжнымъ и слабымъ. Могучая октава діакона, читающаго евангеліе, возглашающаго ектеніи, дружные взрывы басовъ, далеко слышныи колокольный звонъ,— все это голосъ торжествующей церкви, открыто возносящей свои мольбы и хваленія, смѣло выражающей предъ всѣми

свои надежды и вѣровавъ и громко призывающей всѣхъ присоединиться къ ея молитвамъ. Въ церквахъ, притѣсенныхъ и плѣненныхъ, не услышите этихъ громкихъ хоровъ, этихъ увѣренныхъ возгласовъ, этого бодрящаго душу звона колоколовъ. Тамъ все прячется, говоритъ неуверенно и робко, старается быть неслышнымъ и невиднымъ. Тамъ даже крестъ не смѣетъ смѣло подняться надъ храмомъ Божиимъ и засверкать позолотой, чтобы его не замѣтилъ враждебный глазъ. Русскому же православію, давно восторжествовавшему надъ своими разнородными врагами, освободившему изъ рабства столько другихъ православныхъ братьевъ своихъ, вполне приличествуетъ говорить голосомъ мужественнымъ и мощнымъ, какъ раскаты грома, басами своихъ протодіаконовъ, хорами своихъ пѣвчихъ, торжественнымъ гуломъ своихъ колоколовъ“.

Такой взглядъ глубокообразованнаго писателя, вѣрный съ исторической и психологической точекъ зрѣнія, весьма удачно защищаетъ и объясняетъ наше русское, такъ называемое, громогласіе при совершеніи церковныхъ богослуженій.

(X.-В. епарх. В.)

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е

Въ книжныхъ магазинахъ товарищества М. О. Вольфъ поставщикоеъ Его Императорскаго Величества С.-Петербургъ, Гостиный Дворъ, № 18 Москва, Кузнецкій Мостъ, № 12 продолжается приемъ подписки на новое роскошное иллюстрир. изданіе

Э Л Л А Д А

очерки и картины древней Греціи для любителей классич. древности и для самообразованія, сочиненіе д-ра Вильгельма Вегнера. Переводъ П. Евстафьева. Четвертое русское исправл. и значительно дополн. изданіе подъ редакціею проф. В. И. Модестова, со множествомъ иллюстрацій.

Эллада, выходящая въ свѣтъ въ 10 выпускахъ, составитъ одинъ большой, въ объемѣ около 700 стр., съ болѣе 300 художественно выполн. гравюръ, автотипій и около 10 отдѣльныхъ картинъ, печатанныхъ черною и цвѣтными красками. Все изданіе будетъ окончено въ 1899 году.

Подписная цѣна на все изданіе (10 выпусковъ) съ доставкой и пересылкою 5 рублей 50 коп. Допускается разсрочка: при подпискѣ уплачивается 1 руб. (съ пересылкою 1 руб. 30 коп.), при полученіи съ 1 по 7 выпускъ по 50 коп. (съ пересылкою 60 коп.) за каждый выпускъ. Послѣдніе 3

выпуска выдаются или высылаются бесплатно. По выходѣ послѣдняго выпуска цѣна будетъ возвышена.

Вышелъ въ свѣтъ и разосланъ г.г. подписчикамъ первый выпускъ „Эллады“ (стр. 1—64).

Содержаніе: Введеніе.—Обозрѣніе страны и народовъ Эллады. Страна эллиновъ. Народъ эллинскій. Религія эллиновъ.—Сказаніе эллинской старины. Греческіе герои. Деикаліонъ и его потомки. Родъ Эола. Аргосъ и его герои (Къ тексту 27 рисунковъ и 7 виньетокъ). Отдѣльныя картины: Статуя Аполлона „Бельведерскаго“.—Бюстъ Зевса „Отриколи“.—Хромолитографированная раскрашенная таблица: Фронтонъ Парѣнона въ Аѣинахъ (въ реставрированномъ видѣ, по Фенгеру).

Отдѣльно выпуски „Эллады“ продаваться не будутъ, за исключеніемъ перваго, который, для ознакомленія, высылается за 9 семикоп. почтовыхъ марокъ (безъ перес. за 50 к.). 3—1

С о д е р ж а н і е:

1. О признакахъ истинной Христовой церкви.—2. Обзорѣніе главныхъ сочиненій Преосв. Феофана (Тамбовскаго).—3. Преданія въ Тотем. у. (Волог. губ.) о Ермакѣ завоевателѣ Сибири.—4. Описаніе Тиксененской Преображ. ц. Тотем. у.—5. Громогласное служеніе въ русскихъ церквахъ.—6. Объявленіе.
-

Редакторъ **Ив. Суворовъ.**

Дозволено цензурою. Марта 14 дня, 1899 года. Вологда.

Въ типографіи Губернскаго Правленія.